

Мурад Магомедович, в ноябре ро- весник Победы Академический большой концертный оркестр им. Юрия Силантьева, который раньше назывался Эстрадно-симфоническим оркестром Гостелерадио, отметил в Концертном зале Чайковского свой юбилей. Не могу не выразить вам своего восхищения от этого концерта. Коллектив продемонстрировал и мастерство, и современность, и удивительную открытость публике. А главное, по манере исполнения, звучанию, репертуару он очень российский.

- Это те ценности, которым мы следуем уже 60 лет. Вначале коллектив назывался Эстрадным оркестром Всесоюзного радио. Основал его замечательный музыкант Виктор Кнушевицкий. А что значило в те времена радио? Это то, что объединяло весь народ. Из радиозонда люди узнавали новости, под его музыку справляли свадьбы, он нес в самые дальние уголки песни... Оркестр стал связующей музыкальной нитью для всей большой страны, по существу, пришел в каждый дом.

Потом появилось телевидение. Коллектив стал Эстрадно-симфоническим оркестром Гостелерадио. В 1958 году его возглавил Юрий Васильевич Силантьев. Оркестр сопровождал почти все концерты, транслируемые по телевидению, люди узнали его музыкантов в лицо. Другого столь близкого народу оркестра в стране не было. С ним делали свои записи все лучшие певцы: Бернес, Шульженко, Кобзон... До сих пор по радио звучат песни, записанные тогда нашим коллективом. По существу судьба оркестра — это история советской песни.

- Один из самых волнующих моментов юбилейного концерта - когда на сцену вышел пожилой музыкант, заслуженный артист России Томас Геворкян и исполнил на саксофоне пьесу «Воспоминание», посвященную памяти Силантьева. Музыка к ней написали вы...

- Это соло сыграл последний из оставшихся в живых тех первых тринадцати музыкантов. А посвящение Юрию Васильевичу, конечно, не случайно. Если Кнушевицкий дал оркестру жизнь, с ним коллектив стал популярным, то Силантьев сделал его еще и универсальным. Коллектив взялся исполнять и симфоническую музыку, начал экспериментировать в серьезной джазовой музыке, став первым в СССР оркестром, ее исполняющим. Даже от одного музыканта трудно добиться владения многими жанрами, а тут - целый оркестр! Кроме того, надо подобрать репертуар, который бы заинтересовал публику. Она ведь тоже делится по жанровым предпочтениям...

В то время повторить новаторство Силантьева удавалось и другим оркестрам. Аналоги нашего коллектива возникли во всех социалистических странах, в некоторых городах нашей страны. Но через какое-то время они терпели неудачу. Видимо, во главе универсального коллектива должна стоять такая уникальная личность, как Силантьев. Он жил оркестром. В отличие от большинства крупных дирижеров он не боялся рисковать - играть музыку, которая еще нигде не звучала. И к нему несли свои сочинения самые разные композиторы: Шостакович, Хачатурян, Хренников, Эшпай, Молчанов... А он все требовал и требовал от композиторов новых сочинений. Меня заставил даже написать концерт для джазового оркестра, что сыграло в моей жизни огромную роль: моя музыка вышла за пределы страны, а впоследствии и ее сыграл сам великий маэстро Дюк Эллингтон. Силантьев был не просто дирижером. Его заслуги перед страной огромны. Поэтому наш коллектив и добился присвоения оркестру имени Юрия Васильевича Силантьева.

- Вы известный композитор, педагог. Совмещать эти занятия с руководством оркестром очень не просто. Тем не менее вы это делаете уже 17 лет. Что повлияло на ваше решение возглавить коллектив?

- Силантьев был моим большим другом. Меня единственного он допускал дирижировать оркестром. Моей дружбе с этим коллективом уже полвека. Поэтому, когда Юрий Васильевича не стало, музыканты вскоре пригласили меня возглавить оркестр.

- Последнее время под Новый год канал «Культура» показывает рождественские концерты замечательных западных оркестров, в том числе Венского. Это прекрасный коллектив. Но я уверена, подавляющее большинство телезрителей хотели бы когда-нибудь увидеть и программу с участием замечательного, родного, близкого по духу оркестра имени Силантьева.

- И мы бы не отказались сыграть рождественский вечер... У нас для этого огромный репертуар. Но знаете, я даже не представляю, как добиться, чтобы нас когда-то показали по телевидению. Причем государственное — те же РТР, «Культура». На наш юбилейный концерт мы пригласили все каналы, но ни один не пришел. А после попросили сразу несколько радиоредакций: говорят, у вас

было ошеломляющее выступление, дайте записи. Но мы-то записей теперь не делаем, все это было когда-то... Записи «золотого фонда» для государства давно отменены из-за отсутствия средств. Мы просто работаем. Наш оркестр выступает в дни самых важных событий в жизни столицы, мы обладатели самых престижных в мире наград, наш коллектив признан лучшим исполнителем музыки Нино Рота. Мы — есть! Но если судить по программам телевидения — нас не существует.

- Говоря откровенно, увидев, что в вашем коллективе много молодых музыкантов, я возрадовалась — значит, у оркестра есть будущее.

ли, а потом возвращались, и в их честь открывали звезды возле концертного зала «Россия», они получали самые широкие возможности для работы... Мы же, владычицы, ниценское существование, продолжаем заниматься пропагандой отечественного музыкального искусства и делаем это с любовью, потому что это наше кредо.

У нас много друзей. Провести юбилей нам помогло московское правительство. Людмила Ивановна Швецова — поклонница нашего оркестра. На концерте присутствовало немало известных людей, министр культуры А.С. Соколов, депутаты Госдумы. Многие влиятельные люди пытаются нам помочь. Но, похоже, тенденция сильнее их.

- Потому что так ими легко управлять. С нами работают замечательные солисты, дивная певица солистка Большого театра Ирина Бикилова, потрясающие Заур Тутов, Ренат Ибрагимов, Анна Литвиненко, Евгений Поликанов, Альфия Коротаева... Но на телевидение их не пускают. Понятие «не пускают» таит нечестные подробности, о которых даже думать и говорить не хочется.

Наша страна несколько лет назад потеряла великодушный бас — певца Владимира Владияра. Он 8 лет пробивался на экран. Потом ему это надоело. Сейчас он один из лучших певцов мира. Поет в Германии и других странах. Замечательный, талантливый певец Сергей Пенкин — тоже редкий гость на теле-

позке, но засилье развлечения, чернухи так и осталась...

- Выходит, шоу-бизнес сильнее президента?

- Это же огромная индустрия! Ее шупальцы раскинуты на телевидение, печать, рекламу, на производственное разнообразие продукции... Что говорить, если бывший министр культуры Швыдкий сам активно участвует в шоу-бизнесе! Все это структурировано, управляемо по очень жестким законам. Шоу-бизнес — это танк, набитый деньгами. Он подминает все на своем пути. Я даже думаю, что понятие шоу-бизнеса уже распространяется на всю нашу жизнь.

Знаете, что произошло на нашем юбилейном концерте? Нас поздравляли музыканты не только со всей страны. Азербайджан прислал выступить своего дирижера Ялчина Адыгезалова, так как Полад Бюль-Бюль Оgly вырос в нашем оркестре. Из Белоруссии приехал знаменитый дирижер Геннадий Проваторов. Выступали Иосиф Кобзон, Валентина Толкунова, Леонид Серебрянников — певцу в жизнь им дал оркестр. И все они выступали бесплатно. Но было немало тех, кто тоже вышел из оркестра, а теперь сказали: «Пришли другие времена. Вы должны платить».

- А вы не думаете, что такие отношения между людьми — это навсегда? А место подлинной культуры — на задворках...

- Мне страшно так думать. Знаете, в 1954 году меня вместе с молодыми дагестанскими композиторами Наби Дагировым и Сергеем Агабабовым приняли в Союз композиторов СССР. Наши произведения тогда исполняли лучшие оркестры и солисты столицы. Тихон Хренников наставлял нас: «Теперь вы — могучая кучка Дагестана». Когда я приехал в Махачкалу, мне, молодому человеку, который еще ничего в жизни не доказал, дали трехкомнатную квартиру в самом центре города. Ее должен был получить генерал, но председатель Совета министров Дагестана Шахрудин Магомедович Шамхалов сказал: «Генералов много, а композиторов у нас мало. Квартира приличная, ставь, Мурад, свой рояль и пиши хорошую музыку для Дагестана». Так тогда думали о культуре. Я могу назвать десятки певцов, среди них Лемешев, Штоколов, талант которых заметили, дали возможность учиться. Сейчас в Дагестане тоже появился очень талантливый певец Мухсин Камалов. Он горский парень, многого не умеет, ему надо учиться, а для этого нужны деньги — хотя бы на год стажировки в Москве. Ну а пока он зарабатывает песнями на свадьбах...

Нет, к сожалению, у государства сейчас такой задачи — развивать культуру. Я чувствую долг перед настоящим и будущим, мечтаю оставить новому поколению свой музыкальный след. Храню дома массу рукописей, огромный архив, который начал собирать еще мой отец. Он был крупный врач, у него лечились знаменитейшие люди — Книппер-Чехова, Качалов, Вертинский... Я хочу, чтобы архив стал достоянием многих, а не хранился в квартире. Но сомневаюсь, что государству это сейчас нужно. Я же знаю, как разбираются ценнейшие архивы. До сих пор со всего света в адрес знаменитой библиотеки Гостелерадио приходят письма с просьбой предоставить копии сочинений тех или иных композиторов. Это было крупнейшее в мире хранилище уникальных сочинений. Сейчас они свалены в мешках, а здание, где размещалась библиотека, продано. К людям, которые составляли славу нашей страны, отношение не лучшее. Георгия Свиридова называли Чайковским наших дней — но часто ли о нем вспоминали в последние годы? Когда он попал в больницу, то радовался, как ребенок: «Хоть и надо думать о хлебе насущном».

- У вас никогда не было желания покинуть оркестр?

- Мне стыдно сказать, но иногда я прихожу домой в таком удрученном состоянии, что говорю жене: «Сегодня я работал с оркестром последний раз». Потом отогреваю, оставаю и на следующий день иду в свой коллектив. Чтобы опять биться за помещения для репетиций, за то, чтобы собрать молодых музыкантов, найти концерт, за который люди получили бы хоть какие-то деньги.

Но сколько можно бороться? Ведь мне скоро 75 лет. После юбилейного концерта я хотел объявить о своем уходе. Однако оркестр сейчас находится в такой эйфории от прихода публики, от того, что нам прислали такое теплое поздравление Президентом России, а министр культуры Александр Соколов лично пришел нас поздравить на наше выступление... У всех столько надежд на перемены к лучшему. Если вдруг я заявлю об отставке, это будет не по-товарищески. Уже на следующий день после концерта мне стали звонить музыканты и спрашивать: «Когда следующее выступление?» Увы, я не знаю когда и где...

Беседу вела Наталья КУЗИНА

Мурад КАЖЛАЕВ:

Война только окончилась, еще гремели салюты, и люди учились мечтать, какой будет мирная жизнь... А эти тринадцать музыкантов знали, что посвятят ее оркестру.

Они воевали в составе фронтовых концертных бригад и видели, как песня на войне давала людям силы выжить. А теперь верили: она будет помогать жить. Так в 1945 году появился Эстрадный оркестр Всесоюзного радио. Ансамбль быстро вырос в большой, мощный коллектив. По сути его игрой создавалась музыкальная летопись страны. Сейчас ее пишут другие... И летопись изменилась подчас до неузнаваемости. Обо всем этом мы говорим с руководителем оркестра, композитором, народным артистом СССР, лауреатом Государственных премий Мурадом КАЖЛАЕВЫМ.

ТАНК, НАБИТЫЙ ДЕНЬГАМИ, ПОДМИНАЕТ КУЛЬТУРУ

- К сожалению, до юбилея мы дожили во многом благодаря нашим корифеям. Они безропотно ходят на работу, хотя зарплата у нас (не упадете в оборок) минимальная — 1500 рублей, максимальная — 3600. Иногда крохотные премиальные. Молодежь это не устраивает: ее у нас много, но и текущая большая. Я разрешаю им работать хоть в четырех местах, лишь бы ходили на репетиции и гарантировали концерт. Но и это под силу лишь фанатам. Даже наш замечательный концертмейстер, заслуженный артист России вынужден, извините, подрабатывать в ресторане!

За последние 17 лет мы были три раза на грани расформирования, сменили четыре ведомства. Почти все 60 лет нашим притоком был знаменитый Дом радио и звукозаписи на улице Качалова, откуда нас неожиданно выгнали. Мы почти год скитались по разным местам, несколько месяцев жили даже в подвале на станции Лось. Сейчас нас приютит средняя школа № 439 — спасибо ей! Но нам надо репетировать в одно и то же время с 10 до 14 часов. Приходится подстраиваться под школьное расписание. Такой режим не позволяет работать в полную силу. Но все-таки у нас есть пристань...

Все эти годы я пишу письма в самые высокие инстанции: в администрацию президента, в правительство, парламенту — с просьбой дать нам самостоятельность в нашем же статусе государственного оркестра и с нашим же бюджетом. Это позволит хотя бы самим зарабатывать на жизнь, а значит, сохранить коллектив. Такой статус имеют ансамбль Моисеева, оркестр Дударовой, Лундстрема и многие другие коллективы... Почему мы его не заслужили? Михаил Швыдкий, руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии, объяснил это просто: сейчас не те времена, чтобы выделять коллективы в отдельные. Наоборот, мол, надо их объединять. А что это значит? Никто не знает.

- Скажите прямо: кто враг оркестра?

- У нас не может быть врагов. Наш оркестр верой и правдой служит России. Никто из нашего коллектива не ушел за границу, хотя многие другие музыканты это дела-

- Тенденция — понятие абстрактное. Наверняка есть и конкретные люди, от которых зависит решение судьбы коллектива.

- К сожалению, налицо непонимание роли оркестра у наших ведомств. Если помните, долгие годы оркестр Юрия Силантьева сопровождал «Песню года». Потом нас перестали приглашать: зачем, если достаточно нажать на кнопку — и заиграет музыка, зазвучит голос, а артисту останется лишь строить позы, мотаться по сцене и открывать рот? Мы мечтаем об одном концерте в месяц, а артисты шоу-бизнеса за вечер успевают выступить на нескольких концертах и кладут в карман тысячи долларов. Главное — не забыть взять с собой дискету! На Западе за использование фонограммы дисквалифицируют — у нас все попытки прекратить это безобразие провалились. Это разрушительно для культуры.

Есть, скажем, прекрасная певица Лариса Долина. Она сейчас потеряла свой почерк, потому что пошла на поводу шоу-бизнеса. Стас Пьеха уже не просто певец — он секс-символ. Это совсем другой замес. Москва оклеена афишами: «Дом-2 запел». Что это за люди? Цельными днями они о чем-то пустом говорят по телевидению, курят, ругаются, валяются в постелях...

- Согласитесь, и раньше каждое новое направление в музыкальной культуре считалось чуть ли не образцом безобразия. Но проходило время — и оказывалось, что оно даже эстетично.

- Да меня самого в студенческие годы чуть не выгнали из Бакинской консерватории за увлечение джазом! Очень в свое время ругали диско, рок, хотя эта музыка подсобна настоящей, ритмической мысли, которая движет, атакует, вызывает даже эмоциональный подъем. Но поп-музыка, или, как ее вульгарно называют, попса, содержит в себе лишь поток музыкальной и страннословесной информации. А в основе — жуткий примитив. Когда ею забыты все радио- и телеэфир с утра до вечера — это уже национальная трагедия.

- Почему, на ваш взгляд, шоу-бизнес делает ставку на людей, не обладающих ни вокальными данными, ни артистизмом?

вдении. Всех этих разных людей объединяет то, что они категорически не хотят петь под механику. Посмотрите, что сделал шоу-бизнес с бедным Басковым... Мы же музыканты, слышим его «пение» под фонограмму и очень жалеем Николая. Был талантливым мальчик, подающий большие надежды, а сейчас это мешок для накопления денег. Певца больше нет.

- Но публика-то довольна.

- В свое время на встрече со Швыдким я разгорячился и сказал: «Сколько же можно смотреть по телевидению Лолиту и то, как она держит на руках своего избранника! Давайте посмотрим кого-нибудь, кто хорошо петь умеет». На что он сказал: «Этот дуэт требует публика — значит, их надо показывать». А Кара Караев как-то сказал: «Когда редактор передачи показывает кипы писем с требованием исполнить плохую песню, то это обвинительный акт прежде всего редакторам, которые до этого ее упорно пропагандировали».

- Многие известные, уважаемые деятели культуры, как и вы, возмущаются сложившейся ситуацией. Но все эти голоса звучат одиноко. Почему людей, отстаивающих вечные ценности, не объединяет даже боль за судьбу нашей культуры?

- Мы разрозненны, потому что заняты выживанием. Принц и нищий — вот как соотносятся друг с другом шоу-бизнес и культура. А много ли может нищий? Я, скажем, мечтаю выступить с программой Нино Рота в Доме музыки. Мы уже с огромным успехом играли ее в Италии, Екатеринбурге, Петрозаводске и других местах. Почему бы и москвичам не послушать эту прекрасную музыку? Но знаете, сколько в Доме музыки стоит зал, хотя это государственная организация? Его не могут окупить билеты. Когда мы играли Нино Рота в зале консерватории, билеты спрашивали еще у метро. Но на рекламу опять же нужны деньги. Мы в капкане. И не только мы. Недавно Президент России встречался с руководителями ведущих средств массовой информации. Говорилось о необходимости прекратить показ передач, оскверняющих детский ум. А что изменилось? Реклама пива сдвинулась на полчаса